
СОФЬЯ ЛЫСЕНКО
КОГДА МЫ ВСТРЕТИМСЯ ВНОВЬ

Лысенко Софья

Когда мы встретимся вновь

https://litres.ru/74798982
SelfPub; 2026

Аннотация

Первая любовь редко бывает простой. Для Руслана она обернулась годами молчания и болью от осознания, что девушка его мечты выбрала другого. Он научился жить с этой пустотой, пока одна случайная встреча не перевернула всё.

Спустя годы они встречаются на чужой свадьбе, и старые раны открываются вновь. Руслан решает рискнуть, чтобы получить второй шанс. Однако призраки прошлого сильны, а признаться в любви взрослому человеку гораздо страшнее, чем подростку. Успеет ли он сказать главные слова до того, как судьба снова разведёт их по разным дорогам?

Содержание

Плей-лист:	5
Пролог. Мира	6
Глава 1. Руслан	9
Глава 2. Мира	13
Глава 3. Руслан	17
Глава 4. Мира	21
Глава 5. Руслан	24
Глава 6. Мира	27
Глава 7. Руслан	32
Глава 8. Мира	37
Глава 9. Руслан	40
Глава 10. Мира	43
Глава 11. Кирилл	47
Глава 12. Руслан	51
Глава 13. Мира	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Когда мы встретимся вновь

Плей-лист:

1. *ЕГОР НАТС - Ты красивая, как осень*
2. *Katy Perry - Teenage Dream*
3. *Shawn Mendes - Treat You Better*
4. *мартин - просто-пусто*
5. *Баста - Выпускной (Медлячок)*
6. *мина feat. мартин - наверное невозможно*
7. *мартин - спектакль окончен*
8. *мартин, FEDUK - другие планы*
9. *cold carti - я так скучаю*
10. *dolphin love - watchingtheworldgoby*
11. *Алексей Воробьёв - Я просто хочу приехать*
12. *Алексей Воробьёв - У твоего дома*
13. *Алексей Воробьёв, Виктория Дайнеко - С Новым годом, мой ЛЧ*

Тебе, чьё имя осталось в тени, посвящается.

Пролог. Мира

Утро понедельника в начале учебного года всегда пахло одинаково: свежей типографской краской на новых тетрадях, пылью от вытертой школьной доски и едва уловимой тоской по закончившимся летним каникулам. Но этот понедельник был особенным. Он пах тайной.

Перемена перед первым уроком гудела, как растревоженный улей, но для меня и моих подруг этот гул слился в один сплошной, полный предвкушения шёпот. Мы сбились в тесный кружок у подоконника, отгораживаясь от остального класса стеной из своих тел и тихого смеха.

- Девочки, вы видели? Староста в группу класса скинула! - Аня буквально светилась от новостей, размахивая телефоном так, будто это был выигрышный лотерейный билет. - У нас новенький!

Я заглянула в экран через её плечо. Простой текстовый файл со списком рассадки. Мой взгляд тут же выследил нужную строчку, и сердце пропустило удар, а потом забилось быстрее. «2 ряд, 5 парта: Власова Мирослава - Нестеров Руслан».

Я буду сидеть с ним. С ним. Не с вечно жующей жвачку Ленкой, не с громогласным Пашкой, а с совершенно новым человеком. Чистым листом.

- Ого! - выдохнула Катя, заглядывая через другое плечо. -

Мира, тебе повезло! Смотри, чтобы мы его у тебя не отбили.

- Ага, как же, отбивальщицы, - фыркнула я, пытаясь скрыть внезапное смущение за привычной иронией. Щёки у меня всё равно предательски потеплели.

Одноклассницы захихикали, толкая друг друга локтями.

- Надеюсь, он хотя бы симпатичный, - протянула Аня, мечтательно закатив глаза. - Высокий блондин, может быть? Или загадочный шатен? А то посадят какого-нибудь зануду в очках, и сиди с ним до конца года, слушай про теоремы.

- Да ладно тебе, - я закатила глаза, хотя внутри у меня всё сжалось от любопытства. Я представила себе образ: широкие плечи, задумчивый взгляд... и тут же одёрнула себя. - Нормальный будет. А если нет - слёзно попрошу Ирину Викторовну пересадить меня.

Звонок на урок прозвенел резко и требовательно, обрывая их щебет. Девичья стайка нехотя распалась, и я пошла к своему месту на втором ряду, чувствуя странную смесь волнения и неловкости. Словно я шла не к своей обычной парте, а на первое свидание вслепую.

Следом за нами в класс вошла Ирина Викторовна, наша классная руководительница и по совместительству учительница русского языка и литературы. Она окинула кабинет строгим взглядом поверх очков.

- Так, все на месте? А где?..

- Ирина Викторовна, а правда, что к нам новенький? - выкрикнул с первого ряда кто-то из парней, кажется, Дима.

Учительница кивнула, слегка нахмурившись, и села за свой стол:

- Да, должен был быть. Странно, что его нет... Ладно, начнём без него. Открываем тетради, записываем число и тему…

Глава 1. Руслан

Стук костяшек пальцев по дверному полотну прозвучал в тишине коридора как-то слишком громко, отдаваясь эхом в моей голове. Я на мгновение замер, прислушиваясь к приглушённым голосам за дверью. Русский язык. Первый урок. Чертовски неудачное время для того, чтобы заблудиться в лабиринте третьего этажа новой школы. Нумерация кабинетов здесь была какой-то извращённой логикой архитектора: после триста пятого шёл триста десятый, а искомый триста второй прятался в самом конце крыла.

«Ладно, - подумал я, поправляя лямку рюкзака на плече и делая глубокий вдох. - Хуже уже не будет».

Я толкнул массивную дверь и вошёл в класс.

На меня сразу обрушилась волна запахов: пыльной меловой доски, старого паркета и чего-то сладковато-цветочного, похожего на дешёвую жвачку или духи. Класс затих. Десятки глаз уставились на меня с разной степенью любопытства: от вежливого интереса до откровенного оценивания. Я привык к таким взглядам. За свои семнадцать лет я сменил три школы, и каждый раз этот момент был неизменен - ты входишь и становишься экспонатом под стеклом.

Я скользнул взглядом по рядам. Парты, исписанные ручкой, выцарапанные признания, знакомые плакаты с правилами грамматики на стенах... Всё как везде. Банально и скучно.

Моё внимание привлекла учительница за столом у окна - женщина средних лет с усталым лицом и собранными в тугой пучок волосами. Она держала в руках журнал и смотрела на меня поверх очков.

- Здравствуйте. Простите за опоздание, заблудился, - мой голос прозвучал спокойно, даже немного лениво.

Учительница тут же оживилась, будто только и ждала повода отвлечься от нудной переклички класса:

- А вот и наш Руслан! Проходи-проходи, не стой в дверях. Класс, это Нестеров Руслан, надеюсь, вы подружитесь.

Она встала из-за стола, подошла ближе, окидывая меня быстрым, но цепким взглядом. Я невольно выпрямился. Я знал, какое мог производить впечатление мой внешний вид. Высокий рост, широкие плечи, которые не могла скрыть даже простая чёрная толстовка, и общая подтянутость фигуры говорили о том, что я занимался спортом. Тёмные, почти чёрные волосы были небрежно зачёсаны назад, но несколько прядей все равно падали на лоб, придавая облику хулиганский вид. Но главным во внешности были глаза - серо-стального цвета. Они смотрели на мир с холодным спокойствием человека, который видел достаточно, чтобы ничему не удивляться.

Учительница сверилась со списком в руках, водя пальцем по строчкам:

- Так, так... Руслан... Ага! Твоё место на втором ряду на последней парте.

И тут произошло то, чего я точно не ожидал. Это сломало привычный сценарий «новенький входит в класс». Вместо того чтобы просто сделать вид, что человека это не касается, девчонка с последней парты резко вскинула руку и помахала мне через весь класс. Громко, уверенно, без тени смущения.

- Руслан! Я здесь! Иди сюда!

Её звонкий, чистый голос прорезал тишину так же легко, как нож масло. Она смотрела прямо на меня и улыбалась - открыто, дружелюбно и обезоруживающе искренне. Словно мы были старыми друзьями, которые встретились после каникул.

На мгновение я буквально остолбенел. Так меня ещё никто не встречал. Взгляд сам собой метнулся к ней, изучая. Она не была похожа на типичную школьную красавицу из глянцевых журналов. В ней была какая-то живая, естественная красота. Русые, с тёплым медовым отливом волосы были собраны в хвост, но несколько непослушных прядей выбились и обрамляли лицо. Кожа казалась фарфоровой, а на щеках играл лёгкий румянец - то ли от жары, то ли от собственной смелости. Но самое главное - глаза. Большие, карие, с золотистыми искорками вокруг зрачка. Они светились неподдельным интересом и той самой улыбкой, которая сейчас играла на её губах.

Наши взгляды встретились всего на секунду, но этого хватило. Время словно замедлилось. Я почувствовал странный толчок внутри грудной клетки, не просто любопытство, а

что-то горячее, резкое. Как электрический разряд.

Я моргнул, сбрасывая наваждение. На губах сама собой появилась легкая, едва заметная усмешка. Я коротко кивнул ей в ответ, принимая приглашение, и направился к ней по проходу между рядами, физически ощущая на себе взгляды других одноклассников.

Подойдя, я бросил рюкзак на пол и опустился на скрипнувший стул.

- Спасибо, - тихо сказал я, наклоняясь чуть ближе, чтобы слышала только она. - Не люблю быть гвоздём программы.

От неё пахло чем-то лёгким - яблоком и ванилью. Совсем не тот приторный аромат, что стоял в классе.

- При этом ты всё равно им стал, - также шёпотом ответила ему с улыбкой девушка, - Добро пожаловать в класс, Руслан. Я, кстати, Мира.

Я кивнул ей с лёгкой улыбкой на лице и только после этого смог отвести взгляд от новой соседки по парте.

Кажется, в этой школе будет не так скучно, как я думал.

Глава 2. Мира

Весь первый урок русского языка прошёл как в тумане. Я механически записывала тему «Повторение: Сложносочинённое предложение», но мой мозг отказывался воспринимать правила. Вместо запятых и союзов перед глазами стояло другое: как он идёт по проходу. Не суетливо, не извиняясь на каждом шагу, как сделали бы многие. А с какой-то ленивой, хищной грацией. Словно весь этот класс, все эти любопытные взгляды были для него лишь незначительным фоном.

Он сел рядом. Не упал на стул, а именно опустился, и старый деревянный стул под ним жалобно скрипнул. Я физически ощутила, как пространство вокруг меня сжалось. Воздух стал гуще. Я смогла уловить его запах - что-то свежее, с ноткой уличной прохлады и совсем немного парфюма. Не приторно-сладкого, а древесного, холодного.

- Спасибо, - его голос был тихим, предназначенным только для неё. Он наклонился чуть ближе, и я замерла, боясь пошевелиться. - Не люблю быть гвоздём программы.

- При этом ты всё равно им стал, - также шёпотом ответила я ему. - Добро пожаловать в класс, Руслан. Я, кстати, Мира.

Вблизи я разглядела, что его глаза не просто серые. Они были цвета мокрого асфальта после дождя - тёмные, глубокие и абсолютно непроницаемые.

Весь урок я сидела, выпрямив спину и глядя строго перед собой на доску. Но боковым зрением видела всё: как его длинные пальцы лениво крутят ручку; как он едва заметно морщится, слушая ответ у доски; как падает тень от его ресниц на щёку, когда он опускает взгляд в свой телефон под партой.

Звонок с урока прозвенел для меня как спасательный сигнал. Я резко захлопнула тетрадь и закрыла пенал, чуть не прищемив палец.

- Ну что? - Аня уже стояла надо мной, нетерпеливо приплясывая. - Как он? Какой?

Я перевела взгляд на соседнее место, на котором Руслан уже собрал вещи и направился к выходу из класса. Я махнула головой и вернулась к своей сборке рюкзака.

- Нормальный, - буркнула я, торопливо запихивая учебник в рюкзак. - Тихий.

- Тихий? - Аня фыркнула. - Ты шутишь? Он же... он как... как скандинавский бог какой-то! Я чуть язык не проглотила, когда он вошёл.

Я лишь неопределённо пожала плечами, стараясь скрыть улыбку. «Скандинавский бог» - это было точное описание. Холодный, отстранённый и невероятно притягательный.

На следующей перемене история повторилась. Вся наша женская часть класса превратилась в разведывательный штаб.

- Он на тебя так смотрел! - шептала Катя.

- Ничего он не смотрел! - огрызалась я, сама не понимая, почему так яростно это отрицаю. - Он просто сел на своё место.

Но я явно лгала. И они это знали. И я знала, что они знают. В тот момент, когда он повернулся ко мне и тихо сказал «спасибо», мир на секунду сузился до расстояния между нашими лицами. Это было... волнующе.

К концу учебного дня напряжение стало невыносимым. Каждый раз, когда наши руки случайно соприкасались, пока мы одновременно держали руки под партой, меня будто било током. Я ловила себя на том, что специально медлю с ответом у доски, чтобы он видел меня в деле. Или наоборот - отвечала слишком быстро.

Когда прозвенел последний звонок, я была выжата как лимон. Я быстро накинула рюкзак на плечо, мечтая поскорее сбежать из этого душного класса, где каждый второй взгляд был прикован к нашей парте.

Я почти добежала до двери, когда услышала его голос за спиной. Спокойный, ровный.

- Мира.

Я замерла, а после медленно обернулась.

Он стоял у нашей парты, уже закинув свой рюкзак на одно плечо. В отличие от меня, он выглядел абсолютно расслабленным.

- Я хотел спросить... У вас тут нормальная столовая или лучше сразу готовить еду дома?

Он улыбался той самой лёгкой полуулыбкой, от которой у меня внутри всё переворачивалось. Я сглотнула, пытаясь вернуть себе дар речи.

- Столовая... нормальная. На первом этаже. Мини пицца особенно вкусная.

Я ненавидела себя за эту глупую фразу про пиццу. Звучало так по-детски! Но он лишь кивнул, принимая ответ.

- Спасибо. Тогда до завтра?

- Да... до завтра, - прошептала я.

Руслан развернулся и пошёл к выходу из класса своей плавной походкой. А я так и осталась стоять в дверях, прижав ладонь к груди и пытаясь унять бешено колотящееся сердце

Глава 3. Руслан

ЕГОР НАТС - Ты красивая, как осень

Весь следующий день в школе я чувствовал себя не в своей тарелке. Это было странное, почти забытое ощущение. Я привык быть наблюдателем, молчаливой тенью, которая приходит, делает то, что должен, и уходит. Но сегодня всё было иначе. Я стал центром какого-то невидимого притяжения, и эпицентром этого притяжения была она.

Я ловил себя на том, что мой взгляд сам собой ищет в толпе знакомый медовый хвост и изгиб губ, которые так легко складывались в улыбку. В коридоре на перемене я физически ощутил её присутствие за секунду до того, как увидел. Повернул голову - и вот она, смеётся над чем-то с подругами. Наши взгляды на мгновение пересеклись, и она, не переставая улыбаться, едва заметно кивнула мне. Это было так просто, так естественно, и от этого у меня внутри что-то тихо перевернулось.

На большой перемене школьный холл превратился в гудящий улей. Очередь в столовую змеилась от самых дверей, выплёскиваясь в коридор. Воздух пах разогретым маслом, выпечкой и сотней разных духов. Я терпеть не мог эту толкотню и бессмысленный шум. Это вызывало глухое раздражение, которое я обычно гасил наушниками с тяжёлым ро-

ком.

Я уже собирался улизнуть в пустой класс на втором этаже, как вдруг заметил её. Мира стояла у высокого окна, выходящего во двор. В руках у неё была небольшая упаковка персикового сока. Она не болтала с подругами, не листала ленту в телефоне - просто смотрела на падающие листья, словно вокруг не было никакой суеты.

Это было похоже на островок спокойствия в центре бушующего океана.

Я подошёл и встал рядом, опираясь плечом о стену.

- Тоже сбежала от столпотворения? - спросил я, вынимая один наушник.

Она вздрогнула от моего голоса, но не испугалась. Повернула голову, и на её щеках появился лёгкий румянец.

- Типа того. Там сегодня битва за макароны с сыром и очередь за компотом длиннее, чем Великая Китайская стена. Я не в том настроении, чтобы участвовать в гладиаторских боях за еду.

Я тихо хмыкнул. Мне нравилась её манера говорить - прямо, с лёгкой иронией и без всякого жеманства.

- Разумно.

Мы замолчали. Это было не то неловкое молчание, которое хочется немедленно заполнить пустой болтовнёй, а спокойная, уютная тишина двух людей, которым комфортно просто находиться рядом. Я смотрел на её профиль: на то, как солнце золотит выбившиеся из хвоста пряди, на то,

как она задумчиво поджимает губы. Я поймал себя на мысли, что хочу запомнить этот момент. Запомнить её такой - настоящей, без школьных масок.

- Знаешь, - вдруг сказала Мира, всё ещё глядя в окно, - ты вчера так и не ответил на мой вопрос про столовую.

Он повернул голову и встретился с ней взглядом. Она имела в виду их короткий диалог на первом уроке русского.

- Я проверил, - спокойно ответил я. - Мини пицца действительно вкусная.

Она наконец посмотрела прямо на него. В её карих глазах с золотистыми искорками плясали смешинки.

- Я рада. А то было бы неловко, если бы я тебя обманула и ты разочаровался в местной кухне.

В этот момент я испытал странное чувство. Это было не просто «она симпатичная». Это было что-то глубже. Желание защитить эту лёгкую улыбку от всего мира. Желание быть тем, кто будет причиной этой улыбки снова и снова. Это было похоже на то, как если бы я шёл по знакомой дороге и вдруг обнаружил за поворотом невероятный вид, которого там никогда не было. Опасно. Непредсказуемо. Но от этого захватывало дух.

Я смотрел на неё - на мягкий свет в её глазах, на то, как она заправляет прядь за ухо - и понимал одну простую вещь: эта случайная посадка за одну парту была самой большой удачей за последнее время.

- Мира, - позвал я её тихо, нарушая тишину.

Она моргнула, возвращаясь из своих мыслей.

- М?

В тот момент я хотел сказать что-то важное. Что-то вроде: «Мне нравится с тобой говорить» или «Ты не такая, как все». Но слова застряли в горле. Я никогда не был мастером красивых фраз. Поэтому я сказал то, что мог:

- Пойдём вниз? Постараюсь выбить для тебя ещё одну упаковку сока из автомата.

Её улыбка стала шире, осветив всё лицо. И в этот момент я понял ещё кое-что: я готов был скупить весь чертов автомат до последнего батончика, лишь бы видеть эту улыбку снова.

Глава 4. Мира

Квартира встретила меня привычной тишиной. Родители были на работе до вечера, и это одиночество сейчас было как нельзя кстати. Мне нужно было побыть одной, чтобы разложить по полочкам тот эмоциональный ураган, который бушевал внутри меня весь день после разговора с Русланом.

Я бросила рюкзак на пол и, разувшись, прошла прямиком к себе в комнату. Это было моё убежище: стены светлого бежевого цвета, гирлянда с белыми лампочками, которую я включала даже днём для уюта, и несколько постеров с знаменитыми певцами над кроватью.

Я упала спиной на постель и уставилась в потолок. В голове снова и снова прокручивалась одна и та же сцена: мы стоим у окна на втором этаже этаже, внизу шумит перемена, а вокруг них - пузырь абсолютной тишины.

«Тоже сбежала от столпотворения?»

Его голос был низким, спокойным. Он вытащил один наушник, но музыка из второго всё равно была слышна - какой-то тяжёлый гитарный рифф, совершенно не вязавшийся с его образом спокойного наблюдателя. И эта деталь почему-то казалась мне невероятно милой.

А потом он сказал про сок. От этого простого предложения сердце начинало колотиться о рёбра так сильно, что становилось трудно дышать.

Это было совсем не похоже на то, как за мной пытались ухаживать другие парни в школе. Там всегда были неуклюжие комплименты, попытки взять за руку или глупые шутки, чтобы привлечь внимание.

Руслан ничего этого не делал. Он просто... был рядом. Спокойный, уверенный, немного отстранённый, но при этом внимательный к деталям. Как хищник, который притворяется спящим, но видит каждое твоё движение.

И этот контраст пугал и завораживал одновременно. Его холодная, почти каменная внешняя оболочка скрывала что-то гораздо более глубокое и горячее. Я видела это в его глазах сегодня утром, когда он повернулся ко мне на истории. Этот взгляд не обещал лёгких побед или дешёвых романов. Он обещал нечто настоящее. То, от чего невозможно будет просто отмахнуться.

Я закрыла лицо руками и тихо застонала.

- Боже, я веду себя как идиотка, - прошептала я в пустоту комнаты.

Но улыбка против воли растянула мои губы. Впервые за долгое время школьные коридоры перестали казаться мне клеткой. Теперь там был он. мой личный ориентир. Тёмное пятно в толпе, которое мой взгляд находил автоматически.

Я потянулась к телефону, открыла наш пустой диалог в мессенджере и долго смотрела на его аватарку. Просто фото в капюшоне, где видны только линия челюсти и упрямый подбородок. Затем, решившись, напечатала одно слово:

Мира **:** *Спасибо за сок:)*

Отправить. Экран тут же ожил ответом.

Руслан: *Пожалуйста. Обращайся, если снова захочешь сбежать.*

Я прижала телефон к груди и почувствовала, как щёки заливает предательский румянец.

Глава 5. Руслан

Квартира встретила меня привычным гулом старого холодильника и тишиной. Отец с матерью были на суточной смене, и я ценил это одиночество. Мне нужно было пространство, чтобы прошерстить свои мысли, которые весь день не давали мне покоя. Мысли о ней.

Я бросил рюкзак у двери, не удосужившись донести до комнаты. Прошёл на кухню, налил себе стакан воды и замер, глядя в окно, где отражалась комната. Я видел своё отражение: хмурое лицо, растрёпанные волосы. И видел то, что было за ним - пустота.

Весь день я действовал на автопилоте. Уроки, ответы у доски - всё прошло мимо сознания. Мой разум постоянно возвращался к двум моментам.

Первый - у окна. Как она вздрогнула от моего голоса, но не испугалась. Как в её глазах не было того оценивающего прищура, который я так ненавидел у других девчонок. Она просто... была. Искренняя. Настоящая. Её ирония про «гладиаторские бои» заставила меня усмехнуться тогда, и эта усмешка всё ещё теплилась где-то внутри.

Второй момент - её улыбка. Не вежливая, не дежурная. А та, что появилась после моего предложения про сок. Она была адресована только мне. И в ней было что-то ещё... Признательность? Удивление? Я не мог точно определить, и это

меня сильно раздражало. Я привык всё контролировать и понимать.

Я не был из тех парней, которые влюбляются с первого взгляда в каждую юбку. Наоборот, я всегда держал дистанцию. Люди были... сложными. Непредсказуемыми. От них одни проблемы. Так было проще. Безопаснее.

Но с Мирой эта схема дала сбой.

Я достал телефон из кармана. Открыл их переписку. Одно непрочитанное сообщение.

Мира **:** *Спасибо за сок :)*

Простое слово. Смайлик. Но почему-то от этого короткого сообщения внутри разлилось странное тепло. Удовлетворение? Я перечитал сообщение ещё раз. Она не обязана была писать. Никто бы не стал. Но она написала.

Я набрал ответ, тщательно подбирая слова:

Руслан: *Пожалуйста. Обращайся, если снова захочешь сбежать.*

Нажал «отправить» и отложил телефон на стол экраном вниз, словно боялся спугнуть момент. Я снова посмотрел на своё отражение в окне.

«Что в ней такого?» - задал я вопрос сам себе.

Она не была самой красивой девчонкой в школе, если судить по стандартным канонам. В ней не было показной яркости или желания быть в центре внимания. Наоборот, она ка-

залась... лёгкой. Как глоток свежего воздуха в душном классе.

И тут я понял. Дело было не в её внешности. Дело было в том чувстве, которое она вызывала. Спокойствие. Рядом с ней мне не нужно было носить эту чёртову броню из безразличия. Она видела его настоящего? Или ей просто было всё равно на его репутацию «новенького»? В любом случае, это было... непривычно.

И это мне чертовски нравилось.

Я усмехнулся своему отражению - уже по-настоящему, без тени раздражения.

«Кажется, ты попал, приятель», - подумал я и одним глотком осушил стакан с водой.

Телефон на столе завибрировал, оповещая о новом сообщении. Я взял его в руки и увидел её ответ: короткое «ок» и смеющийся смайлик. Я откинулся на спинку стула и позволил себе редкую роскошь - широкую, довольную улыбку.

Глава 6. Мира

Katy Perry - Teenage Dream

Прошло три дня.

Для обычной школьной недели это был ничтожный срок, но для меня эти семьдесят два часа превратились в бесконечный марафон ожиданий. Каждый раз, когда я садилась за парту рядом с Русланом, воздух между нами менялся. Он больше не казался чужим. Теперь он пах его холодным парфюмом и чем-то ещё - спокойствием, которое было заразительным.

Мы почти не разговаривали на уроках. Большую часть времени мы молча делали записи под диктовку учителей. Но теперь эта тишина была другой. В ней появилось напряжение, похожее на натянутую струну. Иногда наши плечи соприкасались случайно, и каждый раз я замирала, боясь пошевелиться, чтобы не спугнуть этот момент. Я чувствовала, как он тоже задерживает дыхание на долю секунды.

На большой перемене Аня уже не спрашивала «как дела?». Она просто смотрела на подругу прищуренным взглядом следователя.

- Ты светишься, - констатировала она мне на большой перемене, жуя батончик. - Это незаконно - так сиять перед контрольной по физике. Колись, что происходит?

- Ничего не происходит, - соврала я, пытаясь сосредоточиться на параграфе про силу трения. - Мы просто... общаемся.

- «Просто общаются» так, как вы, только если планируют сбежать вместе в закат, - фыркнула Катя. - Вы вчера весь урок геометрии просидели нос к носу. Вы хотя бы поняли новую тему?

Я ничего не ответила. Потому что подруги были правы. Происходило нечто странное. Мы не флиртовали. Не было ни комплиментов, ни многозначительных взглядов. Было ощущение, будто мы оба знаем какую-то тайну, о которой нельзя говорить вслух в шумном классе, и поэтому общаемся на языке полутонов: через паузы, случайные касания и эту уютную тишину.

Последний урок тянулся мучительно долго. Я рисовала в углу черновика абстрактные узоры, совершенно не вникая в суть рассказа учителя об экономических реформах. Когда прозвенел звонок, возвещающий свободу, я начала медленно складывать учебники, оттягивая момент прощания у двери.

Я почувствовала, как Руслан встал из-за парты. Он забросил рюкзак на плечо и замер, глядя на меня сверху вниз. Наши взгляды встретились. Всего на секунду. В его серых глазах мелькнул вопрос.

Он протянул мне клочок бумаги, вырванный, кажется, из середины тетради. Обычный листок в клетку, сложенный по-

полам.

Я взяла его непослушными пальцами.

- Что это? - прошептала я.

Вместо ответа он просто кивнул мне, развернулся и направился к выходу из класса своей плавной походкой, растворяясь в потоке учеников.

Моё сердце колотилось где-то в горле. Я дождалась, пока коридор опустеет, и дрожащими руками развернула записку. Почерк был крупным, немного резким, с сильным нажимом.

После уроков. У старой ивы в парке.
Р.

Ни вопроса, можно ли. Просто констатация факта. Приказ, который мне безумно хотелось выполнить.

Парк начинался сразу за школьным стадионом. Старая плакучая ива стояла особняком у самой воды небольшого пруда, её длинные ветви создавали естественный шатёр. Я шла быстро, почти бежала, придерживая лямки рюкзака. Листья шуршали под ногами, а сердце отбивало тревожный ритм.

Когда я вышла на знакомую тропинку, то увидела его.

Руслан уже был там. Он сидел прямо на земле, прислонившись спиной к шершавому стволу дерева, вытянув ноги вперёд. Рюкзак лежал рядом. Засунув руки в карманы джинсов и запрокинув голову назад, он смотрел на небо сквозь пере-

плетение золотистых ветвей. Он выглядел настолько умиротворённо и естественно здесь, словно был частью этого пейзажа, что я невольно замедлила шаг, боясь нарушить эту картину.

Он услышал мои шаги. Повернул голову и наши взгляды встретились. Уголок его губ дрогнул в едва заметной улыбке.

- Я думал, ты испугаешься и не придёшь, - сказал он вместо приветствия.

- Я думала то же самое о себе, - честно призналась я, опуская рюкзак на траву.

Я села рядом, повторяя его позу. Между нами оставалось расстояние вытянутой руки, но оно казалось одновременно огромным и ничтожным. Нам не нужно было заполнять тишину бессмысленными фразами. Впервые за долгое время мне было абсолютно комфортно сидеть рядом с парнем и просто смотреть на воду.

- Почему здесь? - спросила я наконец, просто чтобы услышать звук голоса в этой осенней тишине.

Руслан сорвал травинку и начал крутить её в пальцах, глядя куда-то вдаль.

- В школе слишком много шума. Слишком много глаз. Здесь... проще быть собой.

Я кивнула, хотя сама не до конца понимала, кто такая «она», когда находится рядом с ним. Школьница? Или та девушка, которая сидит на земле в парке и чувствует себя счастливее, чем на любой вечеринке?

У нас был простой разговор ни о чём - о погоде, о том, какая сложная будет контрольная по химии завтра, о бродячем коте, которого он видел утром.

Уходить не хотелось. Я посмотрела на его сосредоточенное выражение лица. И поняла одну простую вещь. Мне не нужны были рестораны или кино. Мне нужен был вот такой вечер. Вот такое тихое понимание. Рядом с ним мир замедлялся, становясь правильным.

Когда первые капли дождя упали на листья ивы, заставив нас обоих вздрогнуть, Руслан поднялся и протянул мне руку, чтобы помочь встать.

- Пойдём, провожу тебя, пока не промокла.

Идя рядом с ним под первыми каплями осеннего дождя по направлению к моему дому, я знала точно: точка невозврата стала казаться всё ближе и ближе.

Глава 7. Руслан

Дождь усилился ровно в тот момент, когда мы вышли из-под спасительного шатра ивы. Холодные капли тут же начали падать по курткам, смывая с них запах цветов и осени. Мира зябко передёрнула плечами и подняла воротник.

- Мой дом недалеко, за поворотом, - она махнула рукой в сторону пятиэтажек.

Я кивнул, хотя мне отчаянно не хотелось отпускать её сейчас. Когда тишина парка сменилась шумом города, а наше уединение было разрушено проезжающими машинами, магия момента начала таять. Но ощущение её присутствия осталось. Я всё ещё чувствовал тепло того места, где только что сидело её плечо рядом с моим.

Мы шли молча. Под ногами хлюпали лужи, отражая размытые огни светофоров. Это молчание не было неловким. Оно было наполненным. Как будто мы сказали друг другу самое важное без слов, сидя там, под деревом, пока небо плакало.

Когда показался знакомый подъезд с облупившейся синей краской на двери, Мира остановилась.

- Ну... вот мы и пришли, - сказала она, стряхивая невидимые капли с рукава. Она выглядела немного растерянной, словно не знала, нужно ли ей прощаться.

Я сунул руки в карманы джинсов, чтобы скрыть желание

коснуться её. Просто поправить мокрую прядь волос, прилипшую к щеке.

- Спасибо, что пришла, - тихо произнёс я, глядя ей прямо в глаза.

- Тебе спасибо, что позвал, - она улыбнулась той своей открытой улыбкой, которая теперь казалась мне предназначенной исключительно для меня. - До завтра?

- До завтра.

Я стоял и смотрел, как она скрывается за тяжёлой металлической дверью подъезда. Дождь продолжал лить, стекая по козырьку крыши, но я этого почти не замечал. Развернувшись, я побрёл обратно через дворы, чувствуя странную лёгкость во всём теле.

Моя квартира встретила меня темнотой и привычным запахом пустоты. Я прошёл в свою комнату, бросил мокрый рюкзак на пол и сел на край кровати.

Я сидел так несколько минут, просто слушая, как дождь барабанит по подоконнику. Мой мозг, который обычно работал как чёткий механизм, просчитывая все риски и последствия, сейчас отказывался анализировать. Я просто прокручивал в голове образы сегодняшнего вечера.

Вот она сидит, прислонившись к стволу. Вот морщит нос, когда капля дождя падает ей на кончик. Вот этот взгляд...

«Проще быть собой».

Эта фраза крутилась в голове навязчивой мелодией. Я сам выбрал это место именно потому, что там можно было снять

маску. В школе я всегда был «новеньким». Тихим, опасным на вид парнем, которого лучше обходить стороной. Мне приходилось держать оборону, контролировать каждое движение, чтобы никто не увидел уязвимости.

А с Мирой... с ней броня рассыпалась сама собой. Мне не нужно было притворяться равнодушным человеком. Рядом с ней хотелось быть тем самым мальчишкой, который когда-то мечтал стать астрономом и часами смотрел на звёзды. Хотелось говорить глупости. Хотелось защищать.

И это пугало до чёртиков.

Пугало то, как быстро и незаметно она заняла пространство в моих мыслях. Пугало то, насколько нормальным казалось сидеть с ней в грязи под дождём и чувствовать себя абсолютно счастливым.

Я подошёл к окну и прижался горячим лбом к холодному стеклу. Город внизу тонул в серой пелене воды.

Она была опасна. Не потому, что могла причинить боль. А потому, что рядом с ней я впервые за долгое время забыл, что должен быть начеку.

Зазвонивший телефон заставил меня вздрогнуть. На экране высветилось имя: Кирилл.

Тогда, в мой первый учебный день, он тоже шёл по коридору, пока я пытался найти кабинет химии. Рюкзак казался неподъемным, а взгляды одноклассников - липкими. И тут кто-то пихнул меня в плечо, едва не сбив с ног. Передо мной возник парень со светлыми растрёпанными волосами и наг-

лой ухмылкой, одетый в серую толстовку и чёрные джинсы.

- Заблудился, Руслан? - чуть с усмешкой спросил меня парень. - Пойдём, покажу тебе где какие кабинеты, как раз большая перемена. Я Кирилл, если что.

- Спасибо, - ответил я, идя рядом с Кириллом.

- Вообще не за что! Лучше давай сегодня после уроков соберёмся с ребятами. Пообщаешься, познакомишься, а то ходишь один. Это не дело.

Кирилл похлопал меня по плечу с улыбкой, продолжая дорогу.

Я тогда впервые за долгое посмеялся. Этот парень излучал столько хаотичной энергии, что ею невозможно было заразиться - ею можно было только ошпариться.

- Да, - ответил я, стараясь придать голосу обычную небрежность.

- Здорово, бродяга! - раздался бодрый голос друга. - Ты чего трубку не брал? Мы сегодня собираемся у Димы рубиться в приставку, ты с нами?

Я посмотрел на тёмный экран компьютерного монитора, потом снова на отражение окна, где едва виднелось моё собственное лицо.

- Нет, - сказал я твёрдо. - Я сегодня пас. Голова болит.

На том конце провода повисла пауза.

- Эй, ты там случайно не заболел? - в голосе Кирилла послышалось искреннее беспокойство. - Или... погоди. Только не говори мне, что тебя уже забронировала какая-нибудь

девчонка.

Я невольно усмехнулся в трубку. Забронировала. Хорошее слово. Хотя больше подойдёт «взяла под удочку».

- До встречи, Кир, - сказал я, нажимая отбой.

Я отложил телефон. Друг ничего не понял бы. Никто бы не понял, что самый захватывающий квест сегодняшнего дня заключался не в прохождении уровней, а в том, чтобы передать записку на листке в клетку.

Раздеваясь и ложась в постель, я знал одно: завтрашние уроки уже не будут прежними. И я этому безумно рад.

Глава 8. Мира

Тяжёлая металлическая дверь подъезда захлопнулась за спиной, отрезая меня от дождя и Руслана одновременно. Я на мгновение замерла в полумраке лестничной площадки, тяжело дыша. Но дело было не в том, что я бежала. Сердце колотилось где-то в горле, отбивая ритм с такой силой, что пульс стучал в ушах.

Я машинально поднялась на свой этаж, открыла дверь ключами и вошла в квартиру. Дом встретил меня тишиной и запахом разогретого супа из кухни - мама была дома и готовила обед, пока отец был на работе. Обычный день обычной семьи. И посреди этого уюта я чувствовала себя так, словно только что вернулась с другой планеты.

- Мирослава? Ты чего такая мокрая? Дождь же... - выглянула из кухни мама, но осеклась, увидев лицо дочери. - Господи, да ты горишь! Простыла?

- Нет, мам, всё нормально, - голос прозвучал хрипло и чуждо даже для меня самой. - Я просто... гуляла.

Я сбросила мокрые кроссовки прямо в коридоре, схватила рюкзак и почти бегом скрылась в своей комнате, плотно прикрыв дверь. Только здесь, в безопасности четырёх стен, под мягкий свет гирлянды, я позволила себе сползти по двери на пол.

«Что это сейчас было?»

Это был самый странный час в моей жизни. Не свидание. Не прогулка друзей. Это была какая-то параллельная реальность. Там, под старой ивой, время текло иначе. Шум города превратился в белый шум, а единственным звуком оставался шелест листьев и наше дыхание.

Он сидел рядом, обхватив колени руками, и рассказывал про созвездия. В школе он казался мне неприступной крепостью - высокий, молчаливый, всегда немного в стороне. А там, в парке, эта стена рухнула. Он оказался невероятно... глубоким. Спокойным. Настоящим.

И когда он посмотрел на меня своими серыми глазами - не скользнул взглядом, как обычно, а именно посмотрел, задержавшись дольше положенного, - у меня внутри всё перевернулось.

В голове сразу появился страх будущего. Завтра нужно будет идти в школу. Смотреть на него через парту. Как вести себя? Делать вид, что ничего не было? Или улыбаться? А вдруг он передумает? Вдруг та искренность под дождём была лишь игрой, способом скоротать скучный сентябрьский день?

В кармане джинсов завибрировал телефон. Я вздрогнула и потянулась к нему, надеясь и боясь увидеть одно имя.

Сообщение было коротким:

Руслан: *Ты не простудилась под дождём?*

Всего пару слов. Никакой романтики. Никаких сердечек. Но для меня эти слова значили больше, чем поэма. Он думал обо мне. После того как закрыл за мной дверь, он достал телефон и написал мне.

Руки слегка дрожали, пока я печатала ответ:

Мира: *Нет, всё в порядке :)*

Отправила. И тут же испугалась смайлика. Не слишком ли фамильярно? Не слишком ли глупо?

Телефон снова зажужжал почти мгновенно:

Руслан: *Хорошо. До завтра.*

Я отложила телефон на кровать и закрыла лицо ладонями. Воздуха в комнате стало катастрофически не хватать.

До завтра.

Я подошла к окну и прижалась лбом к холодному стеклу. Город внизу зажигал огни, точно такой же, как и вчера. Но для меня всё изменилось навсегда. Точка невозврата осталась там, под плакучей ивой, на мокрой земле.

Глава 9. Руслан

В город плавно пришёл октябрь, однако выдался он на редкость промозглым. Дожди лили вторую неделю, смывая с города остатки золотой краски и оставляя лишь серую тоску. В воскресенье вечером делать было решительно нечего. Домашка была решена ещё днём, а смотреть в стену не хотелось.

Я открыл диалог с Мирой. Мы почти не общались вне школы за этот месяц. Только короткие «привет-пока» у кабинета да редкие переглядывания на уроках. Но её номер был сохранён под именем «Мира Ива» - напоминание о том дне, которое грело лучше любого обогревателя.

Я смотрел на пустой экран набора сообщения минут пять. Как начать? «Привет, что делаешь?» - слишком банально. «Скучаешь?» - слишком смело. Я стёр все варианты, прежде чем пальцы сами набрали самый безопасный:

Руслан: *Привет. Слушай, ты задачу по физике со звёздочкой сделала? У меня ответ не сходится.*

Отправил. Положил телефон экраном вниз на одеяло и уставился в потолок, чувствуя себя идиотом. Зачем я полез к ней с учёбой в десять вечера?

Прошла минута. Две. Телефон молчал. Я почувствовал знакомое разочарование - холодный комок в животе, который говорил: «Ты ей никто». Я уже потянулся, чтобы забло-

кировать экран, как вдруг пришло уведомление.

Мира: *Привет! Открыла тетрадь... сейчас гляну. А какой у тебя получился?*

Пальцы дрогнули, когда я печатал цифры своего ответа. Это было так... нормально. Так по-одноклассницки. Никакой романтики, только сухие факты. Почему же тогда сердце колотилось где-то в горле?

Разговор завязался сам собой. Оказалось, она ошиблась в вычислениях в самом начале, из-за чего вся формула пошла под откос. Мы начали скидывать друг другу фотки своих черновиков. На одном из снимков её рука задела камеру, и я увидел край её домашнего свитера - мягкого, голубого, явно великоватого.

Мира: *Всё, нашла ошибку! Спасибо тебе огромное. Сама я бы до ночи билась))*

Руслан: *Не за что. Рад, что помог.*

Улыбка сама собой растянула мои губы.

После мы перешли на обсуждение учителей. Разговор тёк легко, без пауз. Впервые нам не нужно было заполнять молчание взглядами через парк. Слова делали это сами.

Внезапно Мира прислала кружочек - короткое видео. Она сидела на полу, обложившись книгами, волосы были собра-

ны в небрежный пучок, и одна прядь лезла в глаза. Она дула на неё, пытаясь сдуть, и смешно морщила нос.

«Я официально объявила химии дуэль», - гласила подпись.

Я пересмотрел видео трижды. Этот момент был настолько личным, домашним, что захватывало дух. Я видел Миру настоящую, ту, которая борется с параграфами, а не ту идеальную картинку, что сидит за партой перед ним.

Я напечатал:

Руслан: *Сдаётся мне, химия проиграла.*

Мира: *Всухую! Ладно, спаситель моих оценок, пойду спать, пока зелье знаний окончательно не выветрилось. Споки :)*

Руслан: *Спокойной ночи.*

Она вышла из сети.

Я отложил телефон и лёг на спину, заложив руки за голову. Потолок спальни казался другим. Не давящим, а высоким. Дело было не в физике. Физика была лишь поводом. Поводом услышать её голос в наушниках, повод узнать, какие книги лежат на её столе, повод понять, что мы дышим одним воздухом, находясь в разных концах города.

Завтра будет понедельник. Уроки. Я посмотрю на неё и увижу эту самую прядь волос, которую она пыталась сдуть. И теперь эта тайна будет принадлежать только мне. От этого знания внутри разливалось тепло, способное обогреть любую октябрьскую ночь.

Глава 10. Мира

Октябрь окончательно сдался холодам. В школе отключили отопление, поэтому сидеть на подоконнике стало невозможно - тянуло ледяным сквозняком из старых рам. Я и Руслан спустились вниз, к запасному выходу, где уборщица забыла запереть дверь на чёрную лестницу. Там стояла старая деревянная скамейка, выкрашенная когда-то в коричневый цвет, теперь облупившаяся до серого дерева.

Это было наше место. Маленький островок тишины посреди школьного шторма. Сюда почти никто не заходил во время «дыр» в расписании, предпочитая шумную столовую.

Сегодня была география. Историк заболел, и нашему классу поставили пустой урок посреди дня. Идеальное преступление.

Руслан сидел рядом, вытянув длинные ноги в проходе. Он молчал уже минут пять, просто глядя на свои руки. Это молчание больше не казалось мне неловким, как в первые дни сентября. Оно было... уютным. Словно мы прочитали одну и ту же книгу и теперь думали над концовкой.

- Химия вчера знатно тебя потрепала? - вдруг спросил он, не поворачивая головы. Его голос был низким и чуть хриплым спросонья.

Я вздрогнула. Откуда он знает? Ах да, тот самый кружочек с видео моего отчаяния. Я совсем забыла, что отправля-

ла его.

- Она пыталась меня сожрать, - фыркнула я, доставая батончик из рюкзака. - Пришлось вызывать экзорциста в твоём лице. Спасибо ещё раз, кстати. Без тебя я бы точно всё завалила с физикой.

Он наконец повернулся ко мне. В полумраке лестничной площадки его глаза казались почти чёрными.

- Тебе спасибо. За то, что ответила.

В животе что-то предательски ёкнуло. Мы никогда не говорили так прямо. В школе всегда были барьеры: парта, гул голосов... А здесь, на этой обшарпанной лавочке, барьеров не было.

- Руслан... - начала я, но осеклась. Слова застряли в горле. Что я хотела спросить? Почему ты написал именно мне? Ты тоже думаешь обо мне перед сном?

Он заметил мою заминку. Чуть наклонил голову набок, вопросительно изогнув бровь.

- Мм?

- Ничего, - слишком быстро выпалила я и впилась зубами в батончик, чтобы занять рот.

Но он не отвёл взгляд. Продолжал смотреть на меня этим своим изучающим взглядом, от которого кожа покрывалась мурашками. Казалось, он видит все мои мысли о нём, которые я так старательно прятала под маской «просто одноклассницы».

Чтобы скрыть пылающее лицо, я отвернулась и стала рас-

сматривать стену. Старая краска пузырилась, образуя причудливые рельефы.

- Знаешь, - тихо сказал он спустя мгновение, - у тебя волосы пахнут ванилью.

Воздух в лёгких закончился. Я медленно повернула голову. Он сидел очень близко. Ближе, чем позволяли правила приличия. Наши плечи едва соприкасались, но этого касания было достаточно, чтобы по всему телу прошёл разряд тока.

- Это шампунь такой, - глупо пролепетала я.

Уголки его губ дрогнули в улыбке, но глаза оставались серьёзными.

- Приятный.

Его рука, лежавшая на скамейке между нами, чуть шевельнулась. Пальцы медленно, словно пробуя почву, скользнули ближе к моей ладони. Он не взял меня за руку. Просто его мизинец коснулся моего безымянного пальца. Легчайшее, невесомое прикосновение.

Моё сердце пропустило удар, а потом забилось где-то в ушах оглушительным набатом. Я боялась пошевелиться. Боялась дышать. Если я дёрнусь, то магия исчезнет. Если посмотрю на него, он увидит в моих глазах всё: и дождь, и парк, и бессонную ночь после его сообщения.

Где-то наверху прозвенел звонок, разрывая тишину. Громкий, резкий, безжалостный звук вернул нас в реальность. Мир сузился до школьного расписания.

Руслан мгновенно отдёрнул руку, будто обжёгся, и откинулся на спинку скамейки, принимая расслабленную позу. Только плотно сжатые челюсти выдавали напряжение.

- География, - констатировал он, глядя на часы. - Сейчас учитель опять будет спрашивать про климатические пояса.

Я кивнула, сжимая в похолодевшей руке этикетку от батончика. Мои собственные пальцы заметно дрожали.

Мы встали и пошли обратно к лестнице, возвращаясь в шум школьных коридоров. Но расстояние между нами изменилось. Теперь это была не пустота, которую нужно заполнять разговорами, а натянутая струна. И каждый шаг отдавался звоном в этой новой, звенящей близости.

Глава 11. Кирилл

Shawn Mendes - Treat You Better

Я ненавидел понедельники не из-за школы, а из-за алгебры первым уроком. Но сегодня даже дроби с иксами не могли испортить мне настроение. Причиной был Руслан.

Точнее, новая версия Руслана.

За последний месяц моего друга словно подменили. Если раньше он напоминал мраморную статую - холодный, идеальный и абсолютно непробиваемый, то сейчас он был как часы с кукушкой: каждые десять минут стрелка делала круг, и взгляд Руслана автоматически прилипал к Мире.

Это было настолько очевидно, что становилось смешно. Вот учитель объясняет новую тему у доски. В классе все слушают преподавателя. И тут Мира случайно роняет ручку. Она наклоняется её поднять, и в ту же секунду лицо Руслана каменеет. Он смотрит на неё так пристально, будто она совершает сложнейшую хирургическую операцию, а не ищет пластиковый стержень под партой.

А потом этот цирк на перемене. Я сам видел, как они спускались по чёрной лестнице вместе. Обычно Руслан ходит быстро, рассекая толпу ледоколом. А рядом с ней он замедлялся. Подстраивался под её шаг. Как идиот.

- Эй, бро, ау? - Дима в пятый раз позвал меня, вырывая из

мыслей. - Ты вообще карту смотришь или опять в облаках витаешь?

Мы играли в любимую онлайн-игру, общаясь через наушники. На экране разворачивалась финальная катка, но мои мысли были далеко от виртуальных баталий.

- Я не витаю в облаках, - буркнул я, делая глоток воды из кружки. - Просто пришёл к выводу, что наш молчун реально поплыл. Ты видел, как он вчера ей стул двигал в столовой? Будто королеву Англии обслуживал.

Дима засмеялся, чуть не подавившись чипсами.

- Ну наконец-то! Я уж думал, он сделан из цемента. Глядишь, скоро серенады петь начнёт под её окном. Кстати... Мира тоже цветёт и пахнет. С тех пор как они начали тусить, она перестала выглядеть как загнанная лошадь на контрольных.

Я помрачнел. Упоминание друга всегда возвращало меня к реальности. Мне нравилась Мира. Нравилась давно, ещё до всей этой истории с Русланом. Но Мира была... сложной. Она казалась недосягаемой, вечно где-то в своих мыслях. А вот рядом с Русланом она улыбалась иначе - мягче, теплее. И это бесило меня больше всего.

Я привык быть для всех «своим парнем». Шутником, душой компании. Но когда дело касалось девчонок, особенно таких, как Мира, мои фирменные подкаты обычно рассыпались в пыль.

- Блин, меня это напрягает, - честно признался я, отки-

нувшись на спинку кресла. - Они сидят там, переглядываются, молчат... Атмосфера такая густая, хоть ножом режь. Меня током бьёт, когда вижу их вот так вдвоём.

- Так в чём проблема, капитан Очевидность? - Дима хитро прищурился. - Твой лучший друг занят тем, что пускает слюни на расстоянии десяти метров. Путь свободен. Лут сам идёт в руки.

- Легко тебе говорить, - вздохнул я. - Это Рус. Если я полезу, он решит, что я предатель. Дружба дороже.

- Какое предательство? - возмутился Дима. - Вы же не договаривались! Он просто сидит и тупит. Знаешь правило трёх дней? Если парень не делает первый шаг, значит, он либо трус, либо ботан, которому ничего не светит. Твой дружище пока тянет на труса. Сделай одолжение миру, поцелуй Власову сам, чтобы эта Санта-Барбара уже закончилась и мы нормально пошли играть!

Слова друга ударили по больному. Мира... она ведь смотрела на меня тоже. Иногда. Когда думала, что я не вижу. Не так, как на Руслана - обожанием снизу вверх, а скорее с интересом. Ей было весело со мной. Спокойно.

«Путь свободен».

В голове щёлкнуло. Действительно. Руслан тормозит. Он слишком много думает, анализирует каждый вдох. А жизнь проходит мимо. Если Мира нравится нам обоим, то пусть победит тот, кто смелее. Тот, кто сможет сделать её счастливой здесь и сейчас, а не будет водить хороводы вокруг да

около под дождём.

- Конец игры, - процедил я, стиснув мышку так, что побелели костяшки пальцев. Мой аватар на экране эффектно добил последнего врага противника.

- Ого, зверь! - присвистнул Дима. - Что, вдохновился образом прекрасной дамы?

- Заткнись, - беззлобно огрызнулся я, снимая наушники. Образ Миры, смеющейся над моей шуткой, стоял перед глазами.

Руслан может думать сколько угодно. Но сидеть и ждать, пока лучший друг очнётся от комы, я больше не собирался. Хватит быть вторым планом. Пришло время выходить на сцену.

Глава 12. Руслан

Я всегда считал ревность примитивным чувством. Чем-то вроде первобытного инстинкта, недостойного человека с интеллектом. Я думал, что перерос эту эмоцию вместе с подростковыми прыщами. Но сейчас, сидя за своей последней партой среднего ряда на уроке химии, я чувствовал себя так, будто кто-то медленно выкручивает мне рёбра изнутри.

Справа от меня сидела Мира. Так близко, что я слышал запах её шампуня - ваниль и корица. Этот аромат должен был успокаивать, но сегодня он казался тревожным сигналом.

А прямо перед нами, через парту, сидел Кирилл. Эта химия была пыткой.

Урок тянулся невыносимо долго. Учитель монотонно бубнил про валентность, но для меня единственным звуком в классе было движение ручки Миры по бумаге. И взгляды Кирилла.

Я видел их периферийным зрением каждый раз, когда поворачивал голову, чтобы что-то тихо сказать Мире. Тяжёлые, изучающие взгляды друга, которые тот бросал на её профиль каждый раз, когда думал, что никто не смотрит. А потом - ответные сигналы.

Вот Мира чуть повернула голову, делая вид, что поправляет волосы, и уголком глаза скользнула по затылку Кирилла. Их взгляды встретились через отражения в оконном стек-

ле на долю секунды. Едва заметный кивок Кирилла. Ответная, почти невидимая улыбка Миры.

Это был язык, которого я не знал. Тайное рукопожатие заговорщиков прямо у него под носом.

Внутри у меня похолодело. Холодное спокойствие, которое я конструировал годами, дало трещину. То, что начиналось как лёгкий флирт его друга с одноклассницей, перерастало во что-то системное. Они общались без слов, используя спины других учеников как ширму, думая, что он слишком увлечён химией, чтобы заметить.

Неожиданно Кирилл обернулся. Сделал это специально медленно, якобы спрашивая что-то по заданию. Его правая рука, лежавшая на краю парты, незаметно толкнула сложенный листок бумаги. Записка пролетела над плечом впереди сидящего отличника и упала точно на стол Миры.

Движение было настолько отработанным, словно они репетировали это часами.

Мира вздрогнула. Посмотрела на записку, затем украдкой огляделась. Учитель смотрел в другую сторону. Она развернула бумагу.

Я перестал дышать. Сидел неподвижно, вперив взгляд в колбу на столе, но боковым зрением пожирал каждую секунду происходящего. Я видел, как дрогнули ресницы Миры. Как уголок её губ едва заметно пополз вверх. Она прочитала текст, и лёгкий румянец окрасил её скулы.

Она взяла ручку. Что-то быстро написала внизу. Сложила

листок ровно по сгибам и... аккуратно сдвинула его к самому краю своей парты, ближе к проходу, где его легко мог подхватить Кирилл при выходе.

В ушах зашумело. Кровь ударила в виски с такой силой, что стало больно. Я сжал карандаш в руке. Дерево жалобно хрустнуло, грифель сломался.

Я перевёл взгляд на Кирилла. Тот уже снова сидел вполоборота, лениво рисуя что-то в тетради, но плечи его слегка дрожали от сдерживаемого смеха. Он поймал брошенный мной взгляд и ухмыльнулся краем рта. Нагло, открыто, торжествующе. На его лице играла самодовольная усмешка победителя, который только что поставил шах и мат.

И в этот момент что-то внутри меня переключилось.

Страх потери оказался сильнее страха близости.

Хватит.

Больше никаких парков, никаких осторожных касаний мизинцами. Хищник проснулся. И добыча, которую я считал своей территорией, сейчас уплывала из-под носа, пока я соблюдал правила приличия.

Прозвеневший звонок спас ситуацию от взрыва. Ученики начали собирать вещи. Мира встала первой, торопливо засовывая учебник в рюкзак, явно желая сбежать от этого густого напряжения.

- Я пойду, мне надо... - начала она, глядя куда-то в пространство между ним и дверью.

Но я преградил ей путь, вставая из-за парты. Я навис над

ней, используя своё преимущество в росте. Я не касался её, но физически перекрыл выход в коридор.

- Поговорим, - мой голос прозвучал ниже обычного, с рокочущей ноткой, которой раньше пугались старшеклассники.

Мира замерла. Она посмотрела на меня снизу вверх, и в её карих глазах промелькнул испуг. Чистый, животный страх.

Этот страх отрезвил меня лучше ледяного душа. Я понял, что перегнул палку. Слишком резко вышел из тени, превратившись из тихого соседа по парте в угрозу.

Я чуть отступил, давая ей воздух.

- После уроков, - уже тише добавил я. - За школой. Через десять минут после звонка. Жду.

Не дожидаясь ответа, я обошёл её и направился к выходу, чувствуя на спине два взгляда. Один - полный холодной ярости. Второй - растерянный и испуганный.

Игра изменилась. Больше нет правил.

Глава 13. Мира

Я никогда не думала, что десять минут могут длиться вечность. Последний урок тянулся как расплавленный пластик, а звонок прозвучал не спасительным сигналом, а выстрелом стартового пистолета перед казнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.